

Глава II. ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

2.1. Таможенные тарифы и нетарифные меры регулирования внешней торговли

Цели и задачи таможенной политики России первых двух десятилетий XVIII в. практически ничем не отличались от предшествующего периода ее истории. Таможенный доход являлся одним из финансовых источников, который использовался для обеспечения государственных преобразований и потребностей армии и флота в период Северной войны. Государство заботилось, прежде всего, о своевременном и полноценном сборе пошлин, и поэтому таможенная политика сохраняла свое ведущее фискальное направление.

Для того чтобы обеспечить стабильное поступление таможенных платежей в казну и увеличить ввоз в Россию серебряной монеты из-за рубежа царским указом 1712 г. предписывалось пошлины собирать с русских и иностранных купцов сразу по прибытии кораблей и предъявлении товаров, не дожидаясь их продажи. Пошлины уплачивались на основании указа со средней цены товара. Вполне вероятно, что данное распоряжение появилось в результате деятельности коллегии по торговому делу, учрежденной в 1712 г., в состав которой входили нарвские и дерптские купцы. Остзейские торговцы имели представление об аналогичном порядке взимания пошлин в Риге, Ревеле, Нарве, установленном еще в XVIII в., когда города находились под властью Швеции, и могли предложить подобные правила для усовершенствования таможенного сбора в России.

В соответствии с Новоторговым уставом 1667 г., если русский или иностранный купец при осуществлении внешнеторговых сделок совершал покупки на ту же сумму, что и продал, то с этих товаров пошлину не брали, что часто приводило к сговору купцов и утаиванию пошлин. Чтобы такие ситуации не возникали в 1715 г. установили 5 % таможенную пошлину с продажной стоимости привозных и отпускных товаров, независимо от того покупались ли они на деньги, привезенные купцами или вырученные от реализации товаров.

Изменения в организации таможенной службы, проводившиеся в 1720-х гг. и сопровождавшиеся переводом таможенных служащих на фиксированное денежное содержание вместо бесплатного исполнения гражданской служебной повинности, также имели целью упорядочить поступления таможенных сборов в казну и усилить контроль за этим поступлением.

Если государственные указы, направленные на решение фискальных задач таможенной политики, носили всеобщий и системный характер, касались всех лиц, задействованных в торговых операциях, то протекционистские меры первоначально предпринимались эпизодически. Так, например, в 1718 г. царский именной указ запрещал ввозить иностранную каразею (грубошерстяную цветную ткань), в 1719 г. была введена 100 % запретительная пошлина на ввоз иностранных игол, так как швейные иглы в России производились в достаточном количестве. В 1720 г. запретили выпуск за море лосиных и других кож, которые использовались для изготовления солдатской амуниции.

Окончание Северной войны вместе с получением Россией выхода в Балтийское море и основанием Петербурга открывали русским товарам новый путь в Европу и привлекали зарубежных коммерсантов в Россию. К этому времени на внутреннем рынке уже отчетливо ощущалась конкуренция между российскими и иностранными товарами, что и стало причиной введения с 1724 г. протекционистского таможенного тарифа для Петербургского, Выборгского, Нарвского, Архангельского и Кольского портов. При составлении тарифа использовались данные, полученные от Берг- и Мануфактур-коллегии о состоянии российской промышленности, что и легло в основу "запретительных" и "поощрительных" пошлин. Размер пошлинного обложения импортных товаров стал варьироваться (от 25 до

75 % с цены товара) в зависимости от степени развития внутреннего производства. На товары, не производившиеся в стране, в фискальных целях налагалась умеренная пошлина от 4 до 10 % (кроме предметов роскоши, с которых взимали 20 %). Бесплатно можно было провозить изделия из драгоценных металлов, огородные семена, строительные материалы, хирургические инструменты, обои, очки и т.п., товары, не только не имевшие российских аналогов, но и необходимые для развития страны и ее соответствия европейскому уровню.

На большинство экспортных товаров сохранялась минимальная 2-4 % пошлина. Некоторые российские изделия - невыделанные лосиные, оленин кожи, льняная и пеньковая пряжа рассматривались как сырье для отечественных мануфактур, поэтому облагались запретительной 75 % пошлиной.

Пошлина примерно на половину всех товаров, представленных в тарифе, начислялась с цены, а на другую половину - с меры и веса.

Тариф составлялся в расчете на резкое увеличение таможенных доходов: общая сумма пошлин по тарифу возрастала по сравнению с Новоторговым уставом в 2,3 раза.

В Риге, Ревеле и других балтийских портах, присоединенных к России в результате Северной войны, сбор пошлин осуществляли по особым местным тарифам, сохранившимся с прежних времен, чтобы способствовать развитию российской внешней торговли на Балтике и, по мере возможности, оградить ее от конкуренции со Швецией. С товаров, привозимых в эти города из России, взимали еще и прибавочную пошлину для создания равных условий с другими российскими портами.

Пошлину с товаров собирали "полновесными ефимками" (ефимок - русское название немецкой серебряной монеты - иоахимста-лера, - ввозившейся в Россию и использовавшейся в качестве сырья для чеканки русской серебряной монеты. Весил около 28 г.), считая каждый по 50 копеек. Если же русские купцы не имели ефимков, с них брали по 125 копеек за ефимок. Однако при условии вывоза товаров российскими купцами на собственных кораблях, с них взималась 1/3 отпускной пошлины и русскими деньгами, считая по 90 копеек за ефимок, при вывозе через Архангельск на тех же условиях - 1/2 отпускной пошлины. С привозных товаров на русских судах взималась также 1/3 пошлины против цены отпуска с прибавкой 25% прибыли (с привозных товаров в Архангельск - 1/2 пошлины и только ефимками). Кроме того, грузы, привозимые и отпускаемые через Архангельский порт, за исключением местной продукции (смолы, леса, кроме мачт, рыбьего жира), подлежали обложению с 25% надбавкой к пошлине, установленной в тарифе. Такой порядок сбора пошлин устанавливался для поддержания отечественного кораблестроения и столичной торговли, и стимулировал приток иностранной монеты в Россию. Для поощрения прихода судов в столичный порт еще в 1721 г. корабельщики, штурманы и матросы получили пошлинную скидку (корабельщики и матросы - по 4 ефимка, штурманы - 2 ефимка) при продаже ими мелочных товаров: глиняной посуды, продуктов питания, деревянных изделий. В 1724 г. это положение вошло в Морской торговый регламент.

Морской торговый регламент 1724 г. также предоставлял российским купцам пошлинные преимущества. В отличие от иностранцев при перевозке российских товаров из одного российского порта в другой они платили пошлину только при привозе в первый порт. Иностранные же купцы вначале уплачивали привозную, затем отпускную пошлину (с иностранных товаров они ее не платили), а при приходе корабля в следующий порт - еще раз привозную пошлину (как с русских, так и иностранных товаров).

Высокие пошлины на импорт по тарифу 1724 г. предназначались не только для защиты отечественного производства и увеличения таможенных сборов. Правительство намеревалось сохранить и поддержать активный торговый баланс и сократить ввоз. Этой цели удалось достичь. В 1726 г. экспорт почти в два раза превышал импорт по совокупным

данным трех крупнейших российских портов - Петербурга, Архангельска и Риги. Но увеличению экспорта тариф слабо способствовал, так как цена всего заграничного отпуска Петербурга и Архангельска в 1726 г. увеличилась по сравнению с 1718 г. только на 3,5 %.

Таможенная политика России после издания тарифа 1724 г. получила четко выраженную протекционистскую направленность, но тариф оказался неудачным, его положения, как в отношении импортных, так и экспортных товаров, не соответствовали в полной мере экономической ситуации в стране. Русские мануфактуры в период своего становления действительно столкнулись с конкуренцией иностранных товаров, но производительность большинства отечественных мануфактур и качество их товаров оказались слишком низкими, чтобы иметь возможность удовлетворить потребности государства и населения. Петр I переоценил уровень российского производства и готовность иностранных коммерсантов платить высокие отпускные пошлины на российские полуфабрикаты. Тем не менее, ограничение экспорта некоторых товаров помогало владельцам отечественных мануфактур обеспечить сырьем свое производство.

Новый таможенный тариф вызвал жалобы иностранных купцов. Английские, голландские, немецкие торговцы писали в Коммерц-коллегию, что они не были своевременно уведомлены о введении нового тарифа. Представители купечества утверждали, что высокие пошлины затрудняют ведение торговли и привоз иностранных товаров, необходимых населению.

Во второй половине 1720-х гг. правительство признало чрезмерное завышение тарифных пошлин и начало постепенное их снижение. Уже в 1725 г. изменили принцип наложения пошлин на доски и жерди, отправляемые из Петербурга, Нарвы, Выборга и Архангельска. По тарифу была установлена фиксированная сумма платежей от 20 до 50 копеек с определенного количества, а по указу от 31 мая 1725 г. вводилась только 6 % пошлина с цены товара. С 1726 г. пошлина на сахар стала рассчитываться по-новому, на основании твердо установленных государственных цен на разные сорта, а не с цены, указанной купцами, которые раньше из-за высокой 30 % тарифной пошлины, стоимость товара обычно занижали. В 1727 г. было уменьшено обложение галантерейных товаров и облегчен вывоз льняной пряжи. В этом же году ликвидировались торговые ограничения Архангельского порта, но для сохранения преимуществ Санкт-Петербурга внутренняя пошлина в столице сокращалась с 5 до 3 % и повышалась в Архангельске до 7 %.

В 1727 г. начала свою работу Комиссия о коммерции под руководством А.И. Остермана, созданная для поиска средств, способствующих улучшению российской коммерции. Комиссия получила предложения петербургских купцов и сообщения от лавочных торговцев о качестве отечественных мануфактурных товаров. В ответ на запрос Сената о пользе тарифа 1724 г. для российской торговли Комиссия о коммерции высказала свое мнение и признала внутреннее производство не настолько высокоразвитым, чтобы стеснять привоз иностранных товаров. По поводу, например, швейных игл, на которые налагалась запретительная пошлина, комиссия сообщала, что в России не делают иголок хорошего качества, и русские изделия стоят в два раза дороже, чем раньше стоили добротные иностранные. Многочисленные запрещения, введенные тарифом, по мнению комиссии, только порождали контрабанду.

Комиссия в ходе своей работы пришла к выводу о необходимости выработки нового таможенного тарифа и решила установить максимальные 20 % ввозные пошлины на товары, которые в стране производятся в небольшом количестве (парусину, шерстяные ткани, скипидар, бутылки), 10 % - на товары, которые изготавливаются в небольшом количестве или не производятся совсем, но государству не нужны (фарфор, галантерея), и 5 % - если государство испытывает в них потребность (например, патока). Тариф повысил ввозные пошлины на изделия из кожи (с 10 до 20 %), снизил с 75 до 10 % пошлины на якоря, листовое железо, гвозди, иглы, селитру, азотную кислоту, т.е. изделия металлообрабатывающей и химической промышленности, и до 5 % - на хлопчатобумажные

ткани и патоку. Такое значительное понижение пошлин свидетельствовало о том, что этих товаров в стране не хватало.

Отпускные пошлины были отменены с большой группы товаров, кроме тех, на которые традиционно существовал высокий спрос: медь, железо, веревки и ряд других. До 10 % понижалось обложение невыделанных кож и пряжи. В целях увеличения российского экспорта и успешной конкуренции со Швецией Комиссия о коммерции предложила снизить пошлины на бревна и брус в 10 раз, на смолу и пек - в 1,5-3 раза. По тарифу 1731 г. таможенное обложение бревен и бруса устанавливалось в размере 24-48 копеек со 100 штук, что соответствовало 4 % о цены товара, в то время как по тарифу 1724 г. взимали 3-6 копеек с 1 бревна или бруса, т.е. от 32 до 50 % с цены лесной продукции. Одновременно уменьшалось и пошлинное обложение досок, которое теперь равнялось в среднем 1,5 % от цены пиломатериалов, но в 1732 г. из-за угрозы массовой вырубке леса все пошлины на древесину, в том числе и доски, в Нарвском и Выборгском портах увеличили в 2,5 раза.

По предложению Комиссии о коммерции в новом тарифе понижалось также обложение смолы и пека с 25 копеек за бочку до 15 копеек с бочки пека и 10 копеек с бочки смолы, что повлияло на размеры российского экспорта. Заграничный отпуск смолы от Архангельского порта увеличился с 16 042 бочек в 1731 г. до 55 429 бочек в 1732 г.

Тариф 1731 г. отличался от предыдущего не только понижением ставок, но и способом начисления пошлин. Купечество часто старалось избежать уплаты высоких пошлин, занижая стоимость товара. Чтобы исключить эту возможность, пошлины стали рассчитываться теперь из количества, меры или массы товара (кроме галантерейных изделий). Все пошлины собирались с купцов ефимками.

Правительство, принимая новый тариф, придерживалось принципа умеренного протекционизма, стараясь поддержать уровень отечественного производства, увеличить объем внешней торговли и таможенный доход, снизить поток контрабанды и удовлетворить потребности населения, в особенности дворянства, заинтересованного в приобретении высококачественных иностранных товаров. Снижение пошлин привело к уменьшению уровня активности торгового баланса России, но в тоже время положительно повлияло на внешнеторговый оборот страны по европейской границе, который с середины 1720-х гг. увеличился к концу 1740-х гг. в два раза.

Для поддержки российского судостроения и мореплавания в Петербурге, Архангельске, Коле и Пустозерске Морской пошлинный регламент 1731 г. вводил новые льготы для русских предпринимателей – 25 % отпускную пошлину при отправке товаров на российских судах и 75 % - при отправке на иностранных, считая по 90 копеек за ефимок. С привозных товаров все льготы Морского регламента 1724 г. ликвидировались, так как случались подлоги, и иностранные суда выдавались за русские. Огневые и ластовые сборы с российских входящих и исходящих кораблей брали в половину против иноземных, а если корабль шел без груза, то вообще освобождался от уплаты сборов. Регламент предупреждал российских купцов, что если они при вывозе под своими именами "чужестранных людей" товаров будут пойманы, то товары конфискуют и с них возьмут двойную пошлину, если же виновным окажется корабельщик, то пошлины платить будет уже он, а при недостатке средств у него конфискуют корабль. В том случае, когда иностранный купец выдавал свой корабль за российский, конфискации подлежало судно вместе с товарами. Российские же купцы, согласившиеся записать иностранный корабль на свое имя, платили двойную пошлину с конфискованных товаров.

Некоторое облегчение в торговле предоставлялось для иностранных купцов. Они получали освобождение от уплаты вторичных привозных и отпускных пошлин при перевозке импортных товаров между российскими портами, но с российских товаров пошлины платились по тарифу, т.е. оставалось действующим положение Морского регламента 1724 г. Сохранялась и скидка в пошлинах на товары, привезенные для продажи моряками, только она была несколько увеличена: корабельщикам до 8, а штурманам до 4 ефимков.

Несмотря на поощрение отечественного торгового мореплавания, число российских судовладельцев росло медленно. По данным Н.Н. Репина, "владельцев судов в Архангельске в первой половине XVIII в. насчитывалось до пяти-шести в год, а в Петербурге - едва ли более 15". Российские купцы предпочитали платить за фрахт, а не самостоятельно заниматься морскими перевозками. Многие из них были ограничены в денежных средствах, не хотели рисковать и приобретать собственные суда.

По мере роста товарооборота Петербурга ликвидировались ограничения Архангельского порта. В 1731 г. с привозных товаров к Архангельску отменили 25 % добавочную пошлину. С 1735 г. для поддержания внешней торговли купцов Вятки, Вологды, Устюга, Соли Камской и Вычегодской и для увеличения таможенного сбора Архангельска при привозе товаров из этих городов к Архангельскому порту стали собирать 5 % вместо 7 % пошлины, так как купцы не имели возможности везти свои товары в Петербург из-за дальности расстояния и отсутствия водного сообщения, и в Архангельске, кроме того, произошло сокращение торговли из-за повышенного пошлинного обложения.

Постепенная ликвидация торговых и пошлинных ограничений Архангельска вызвала 10 % прирост внешнеторгового оборота порта в 1740-е гг. по сравнению с предшествующим десятилетием. В то же время сохранявшиеся привилегии Петербурга и высокие пошлины на такие товары как рыбий клей, пенька, веревки продолжали тормозить ход беломорской внешней торговли.

В 30-е гг. XVIII в. Россия, укрепляя свою балтийскую торговлю, стремилась к заключению двухсторонних торговых договоров с европейскими странами. В это время первое место во внешней торговле России занимала Англия. В 1734 г. с Англией был подписан торговый договор на принципах наибольшего благоприятствования, который означал, что всякая льгота, предоставляемая Россией или Англией какой-либо другой стране, автоматически распространяется и на участника договора 1734 г. Англичане получили по договору понижение на 1/3 пошлин на свое сукно, возможность оплачивать пошлины вместо ефимков русскими деньгами (125 копеек за ефимок) и право на транзитную торговлю с Ираном с уплатой 3% проезжей пошлины.

Исследователи оценивали русско-английский торговый договор по-разному. И.М. Кулишер считал его неудачным, так как он позволил англичанам к середине XVIII в. сосредоточить в своих руках половину русской внешней торговли и осуществлять на своих судах 64 % российского вывоза и 29% привоза. Н.И. Павленко писал, что договор нанес "непоправимый ущерб государственным интересам России", потому что лишил русских купцов источников получения прибыли и поставил английских купцов в привилегированное положение на внутреннем рынке России. А. Кахан, профессор Чикагского университета, выдвигал версию, что Россия хотела получить доступ к британскому рынку и, заключая договор, имела долговременный расчет. Правительство страны понимало, что вступает в борьбу с другими балтийскими странами, Швецией, Польшей, и хотело дать преимущества англичанам, чтобы укрепить и расширить с ними торговлю. А.В. Демкин, анализируя развитие русско-британской торговли, указывал, что "без русских товаров не могли развиваться целые отрасли британской промышленного производства и судостроения. В свою очередь уровень британского спроса на ряд русских товаров способствовал росту российской крупной индустрии (металлургии и текстильной промышленности)". Думается, что выгоды от заключения договора получали обе стороны, британские коммерсанты - крупные прибыли от перепродажи русских и иранских товаров (до 1746 г., когда указом Сената транзитная торговля была запрещена), а российские купцы, промышленники и государство - доходы от крупных сделок с британскими фирмами и реальную возможность утвердиться на английском рынке железа. Кроме того, российские купцы с помощью британских судов могли вывозить свои товары в Европу, так как российский коммерческий флот в то время оставался еще малочисленным.

В годы царствования Елизаветы Петровны правительство активно использовало как тарифные, так и нетарифные методы регулирования внешней торговли для обеспечения

экономического развития страны. Сенатским указом 11 декабря 1742 г. запрещался ввоз и ношение одежды из золотой и серебряной парчи. Как говорилось в указе "щегольство на платье при последнем правлении столь усилилось, что нередко золотые и серебряные парчи носили простые мещане", и дворяне заказывали ливреи, отделанные золотом и серебром, для своих слуг. Крупные суммы денег тратились на покупку дорогой одежды и экипажей за границей, что наносило ущерб государству. Этот указ появился в годы войны со Швецией, когда правительство испытывало особые финансовые затруднения. После окончания войны в 1745 г. все ограничения в отношении одежды отменили. Укреплению бюджета страны способствовал также указ 1744 г. о запрете вывоза золота и серебра. В этом же году прекратили выпуск за границу из всех российских портов сырых кож, представлявших интерес для отечественного производства.

31 декабря 1742 г. вышел один из первых государственных указов X VIII в., касающийся запрещения к продаже иностранных товаров по политическим соображениям. Выяснилось, что в Гостином дворе в Санкт-Петербурге купцы продавали железные табакерки, покрытые лаком, у которых на крышке имелось изображение пяти мужчин и одной женщины в короне, наполовину нагой. Изображения сопровождала надпись на английском языке, передающая неприличный разговор нарисованных персон. Табакерки, оскорблявшие русскую императрицу, немедленно запретили к продаже и постарались изъять у населения, опубликовав объявление, что лица купившие табакерки и добровольно сдавшие их в полицейскую канцелярию, получают обратно их полную стоимость.

К концу 1740-х гг. правительство России, анализируя торговую деятельность государства, проекты и жалобы, поступавшие от различных слоев населения и государственных чиновников, пришло к выводу о необходимости изменения внутреннего таможенного обложения. В 1752 г. русские купцы, торгующие при Санкт-Петербургском порте, впервые получили возможность заключать между собой договоры и осуществлять торговые сделки без платежа внутренних пошлин. Дворяне теперь тоже могли их не платить, приобретая товары в столичном порту для собственных нужд или выписывая их из-за границы.

23 января 1754 г. Сенатским указом прекращался сбор 17 видов пошлин и сборов, обременявших внутреннюю торговлю. Их заменила единообразная 13 % "новоположенная, прибавочная" пошлина, которую следовало взимать в портовых и пограничных таможенных со всех экспортных и импортных товаров. Для Архангельского порта надбавка составляла не 13, а 15 копеек с рубля для товаров, привозимых из прилегающих к порту городов (33 копеек с 1755 г.), и 17 копеек - с предметов экспорта, доставлявшихся из отдаленных городов (15 копеек с 1755 г.). Требование уплаты 13 % пошлины вызвало недовольство купечества и проблемы с ее сбором в таможенных и на заставах, поэтому таможенный устав 1755 г. предусматривал годовую отсрочку в уплате пошлины при представлении поручительств или товаров в залог на сумму пошлины с 20 % надбавкой. Товары при неуплате пошлины в годичный срок продавали с аукциона, забирая долг в казну и передавая купцу оставшиеся средства.

Реформа перекладывала уплату ранее существовавших внутренних пошлин и сборов на иностранное купечество, главным образом вывозившее российские товары, и наиболее обеспеченных представителей российского купечества и дворянства, приобретавших товары за границей. Дополнительная надбавка на пошлины в Архангельске обеспечивала сохранение преимуществ столичного порта перед беломорским.

После проведения реформы внутренних таможенных сборов встал вопрос и о разработке нового тарифа. Тариф 1731 г. к этому времени устарел, в нем не значились многие импортные товары, появившиеся на российском рынке, успели измениться и цены на товары.

По тарифу 1757 г. пошлины были возвышены на многие привозные товары. Сырье и полуфабрикаты для российских мануфактур (хлопок, хлопчатобумажная пряжа, шерсть, многие сорта красок) облагались низкими пошлинами, готовые изделия - в зависимости от

уровня развития производства в России. В среднем импортная пошлина составляла 15-20 % с цены товара. Вместе с прибавочной пошлиной полное обложение составляло уже 18,5-36 %. На некоторые товары, которые производились в России в достаточном количестве, пошлина устанавливалась в размере 60-80 % от их стоимости, а иногда и выше (простые сорта железа, грубые полотна, шерстяные ткани, пряденое золото и серебро).

Ставки экспортных пошлин, как и раньше, оставались небольшими, за исключением сырьевых товаров, необходимых для отечественных мануфактур. Так, например, тарифная ставка с сырых кож составляла 100 %, а с железа, меди, смолы – 1 %. Ряд товаров (шерсть, льняная пряжа, хлеб) был запрещен к вывозу.

Прибавочная или внутренняя пошлина по тарифу варьировалась от 6 до 16 %. Если тарифная ефимочная пошлина устанавливалась в низком размере, то и внутренняя составляла не более 6 %. Товары с высокими тарифными пошлинами облагались и повышенной прибавочной пошлиной.

В общую сумму таможенных платежей кроме пошлин входили мелочные сборы, большинство из которых появилось уже в первой четверти XVIII в.:

- огневые (1 руб. 75 коп. со 100 платежных ефимков),
- ластовые (в зависимости от грузоподъемности судна),
- в пограничных таможах вместо огневых и ластовых - на содержание застав (2 руб. со 100 платежных ефимков),
- акциденции на жалование портовым и таможенным служащим (с внутренней пошлины 1% с платежного рубля, с портовой пошлины 4% с платежного ефимка),
- на содержание Ладожского канала (1 коп. с пошлинного рубля).

В целом тариф 1757 г. имел фискально-протекционистский характер и высотой ставок превосходил все предшествующие тарифы.

Тариф оказался неудобным в практическом отношении. Внешнеторговые пошлины продолжали взиматься в ефимках, а прибавочная пошлина - в рублях. Излишняя детализация статей, касающихся однородных товаров, затрудняла применение тарифа и вызывала споры при наложении пошлин. К тому же высокие ставки на импортные товары стимулировали рост нелегального ввоза.

В целом, таможенная реформа 1754-1757 гг. благоприятно повлияла на российский экспорт и привела к временному до начала 1760-х гг. сокращению импорта. Так, например, цена отпуска в 1758-1760 гг. по сравнению с 1751-1753 гг. в Архангельске и Санкт-Петербурге возросла на 25 %, а привоз уменьшился на 11%. Таможенный доход в целом по стране за эти же годы увеличился на 90 %.

31 мая 1762 г. для "поправления коммерции" Архангельск уравнивали в правах с Санкт-Петербургом. Санкт-Петербург к этому времени уже укрепился как торговый порт, и Архангельск более не являлся для него опасным конкурентом. Расширение европейского рынка и подъем внешней торговли России вместе с указом 1762 г. способствовали увеличению торгового оборота Архангельского порта, который в 1761-1763 гг. вырос в полтора раза.

Вскоре после прихода к власти Екатерины II, в 1763 г. была создана Комиссия о коммерции во главе с Я.П. Шаховским для улучшения внешней торговли России и прежде всего поиска средств увеличения экспорта. Комиссии удалось выявить серьезные недостатки тарифа 1757 г.: во-первых, не существовало разницы в обложении импортных товаров народного потребления и предметов роскоши, во-вторых, потребительские товары, в равной степени необходимые в стране, не равно облагались пошлиной, в-третьих, высокие пошлины на

некоторые российские товары препятствовали их экспорту. Работа Комиссии по выработке нового тарифа продолжалась примерно два с половиной года. 1 сентября 1766 г. тариф был опубликован, и с 1 марта 1767 г. введен в действие во всех таможенных государствах, кроме Оренбургской и Троицкой, Сибирских, Выборгской, Фридрихсгамской и Остзейских, в которых пошлины взимались на особых основаниях.

Большинство импортных изделий, аналоги которых производились в России (206 статей) облагались 30 % пошлиной. Комиссия о коммерции считала, что продолжать содержать фабрики бесполезно, если такая поощрительная мера окажется для них недостаточной. Товары, которые производились в стране в изобилии, были запрещены к привозу (канифоль, скипидар, ревень, хлеб) или обложены очень высокой до 200 % пошлиной (ситец, дорогие ткани с золотым и серебряным шитьем). Максимально облегчался доступ товаров, в которых страна нуждалась, и которые в России не производились и не выращивались (краски, фрукты, семена), установлением 4-6 % пошлины или беспошлинного провоза. Полуфабрикаты и материалы для российских мануфактур, как и товары, производство которых находилось в зачаточном состоянии, облагались умеренной 12-15 % пошлиной. Для предупреждения роста контрабанды на самые дорогие предметы роскоши (драгоценности, кружева) устанавливалась 10 % пошлина.

Общий уровень экспортных пошлин был снижен, в среднем составлял 5 %, но выпуск готовых изделий облегчался, а сырья и сельскохозяйственных товаров сдерживался (в 3 раза, например, увеличивалось обложение железа и меди). На товары, необходимые для внутреннего потребления устанавливались 200 % пошлины или запрет на вывоз. Запрещались к вывозу льняная и пеньковая пряжа, золото и серебро, овечья шерсть и некоторые другие товары.

Тариф, в общем, соответствовал принципам протекционизма, хотя отличался от предшествующего умеренностью ставок.

По тарифу пошлины взимали наполовину русскими деньгами, наполовину ефимками, но с 1772 г. вернулись к прежней системе сбора пошлин для привлечения в страну иностранной серебряной монеты.

После принятия тарифа внешнеторговый оборот России по европейской границе в 1767-1771 гг. по сравнению с предшествующим пятилетием увеличился на 27 % и продолжал расти дальше. Темпы роста экспорта обгоняли прирост импорта, что оказывало положительное воздействие на экономику страны, но проблема контрабандного ввоза товаров оставалась актуальной, что стало одной из причин пересмотра тарифа. Кроме того, в Лифляндских и Эстляндских портах по-прежнему действовали местные, весьма умеренные тарифы, что создавало определенную конкуренцию столичному порту и условия для контрабандного ввоза товаров в Россию. Снижения тарифных ставок добивались и многие европейские государства, особенно Средиземноморские, с которыми Россия стремилась развивать торговые отношения.

Тариф 1782 г. понижал до 2 % в среднем обложение ввозимого сырья, устанавливал 20 % пошлины на предметы роскоши и 30-40 % - на товары, которые производились в России в достаточном количестве. На большинство импортных товаров устанавливались умеренные в среднем 10 % пошлины. Книги, музыкальные инструменты, аптечные материалы, все, что предназначалось для научной и художественной деятельности, разрешалось к ввозу беспошлинно. Вывозные пошлины составляли 2-4 %, на некоторые, пользовавшиеся повышенным спросом товары, как железо и доски - 5 %. Готовые изделия - железные гвозди, медная посуда, соленая сельдь, шелковые и шерстяные ткани и ряд других могли экспортироваться беспошлинно. Товары, которые раньше запрещались к отпуску или облагались высокими пошлинами, теперь разрешали к вывозу с пошлиной не выше 30 %. Сохранялся запрет на экспорт сырых кож, соли, ревеня, российской монеты и некоторых других товаров. Пошлину вновь разрешалось собирать с иностранных товаров наполовину ефимками, только для Рижского порта сделали исключение, так как русские деньги там

хождения не имели. Англичане сохранили свои привилегии и могли уплачивать пошлину русской монетой.

Устанавливался единый тариф для всех таможен и портов Европейской России, и уравнивались платежи пошлин в Риге, Ревеле и других Лифляндских и Эстляндских городах с Петербургом. Для возмещения убытков, которые могли понести от этого решения прибалтийские города (так как по прежним тарифам с привозных товаров взимались специальные городские сборы), устанавливались отчисления из таможенных доходов в размере 133 000 рублей ежегодно пользу 12 городов. Дополнительно, как приложение к основному тарифу, вводился транзитный тариф для товаров, перевозимых через Ригу в Польшу, Литву и Курляндию. Кроме того, в Прибалтийских и Белорусских губерниях ликвидировались внутренние таможенные пошлины, что открывало новые возможности для развития торговли.

Сохранялись льготы, предоставленные черноморским и азовским портам по особому тарифу 1775 г. для развития южной, в том числе средиземноморской, торговли России с другими государствами. Русские купцы и часть иностранных торговцев по договорам с Россией получали 25 % скидку при начислении пошлин в этих портах. Пошлины здесь разрешали собирать русскими деньгами и ластовых денег не взимали. Русские купцы, отправлявшие и привозившие свои товары в южные порты на своих кораблях, получали 50 % уступку в платеже пошлин при условии, что половина команды судна состояла из русских матросов.

Стремясь расширить свое влияние в Польше, Россия, начиная с 1755 г., пропускала польские сельскохозяйственные товары, выращенные на границе с Белоруссией и Украиной внутрь страны беспошлинно. По тарифу 1782 г. польские жители приравнивались к русским купцам и получали право на пошлинные льготы в портах Черного моря. Кроме того, для поддержания в Риге и Херсоне торговли с Польшей, при привозе туда иностранных товаров, предназначенных для отправки в Польшу, с которых взималась полная пошлина, предписывалось 1/8 ее часть отправлять в казну, а остальные средства оставлять для нужд городских жителей.

В новом тарифе нашли отражение идеи свободной торговли, популярные в то время в России, но в целом он строился на принципах умеренного протекционизма. В тарифе, как и раньше, сохранялись статьи, направленные на защиту отечественной промышленности, в особенности текстильной, от иностранной конкуренции.

Тариф способствовал дальнейшему росту внешней торговли России и торгового оборота Прибалтийских портов (Риги, Ревеля и др.), но снижение ставок на импортные товары имело следствием сокращение активной части торгового баланса страны. Отпуск по европейской границе в 1790-1792 гг. по сравнению с 1778-1780 гг. увеличился на 44 % (сырья и полуфабрикатов - на 70%), а ввоз - на 104 %. Тариф 1782 г. не оправдал надежды правительства, он не позволил справиться с контрабандой и решить финансовую проблему, заключавшуюся в падении вексельного курса рубля. Тариф явился по справедливому выражению Н.Н. Фирсова "результатом не действительных потребностей промышленности, а теоретических воззрений, принятых ее политиками", что и помешало добиться поставленных при выработке тарифа целей.

Во второй половине 80-х гг. XVIII в. Россия, укрепляя отношения с европейскими государствами, заключила несколько торговых договоров: в 1785 г. с Австрией, в 1786 г. с Францией, в 1787 г. с Португалией и Королевством обеих Сицилии. Наибольшее значение имели договоры с Францией и Португалией. Оба эти договора содержали статьи, предусматривавшие достаточно большие пошлинные льготы для русских и иностранных купцов. Так, по договору с Францией на 20 % была сбавлена ввозная пошлина на русское железо, сало, воск и уменьшены пошлины на французское вино и мыло в России, что могло бы способствовать оживлению русско-французской торговли, но помешала французская революция и последовавший за ней разрыв отношений с Францией.

По договору с Португалией устанавливалась 50 % скидка в пошлинах для русских и португальских купцов, привозивших товары - деревянное масло, бразильское индиго, табак, на своих судах из Португалии в Россию, и такая же скидка - на ввозимые русскими и португальскими купцами на своих судах из России в Португалию парусные полотна, льняные ткани, корабельный лес, доски, железо и ряд других товаров. Также был разрешен привоз в Ригу и Ревель по 6 тыс. ластов (ласт - 1179,36 кг) португальской соли с уплатой 50% пошлины.

Небольшие скидки получили российские товары, ввозимые российскими и неаполитанскими подданными на своих судах, в Королевство обеих Сицилии по договору 1787 г. в обмен на уменьшение пошлин на импорт в Россию неаполитанского вина.

Россия хотела заинтересовать Западноевропейские государства в черноморской торговле, поэтому товары, привозимые в порты Черного моря из Австрии, Франции, Португалии, Королевства обеих Сицилии получали уступку в 1/4 тарифных пошлин. Такие же пошлинные привилегии предоставлялись и русским товарам, привезенным из черноморских портов в вышеперечисленные страны, за исключением Франции, где российские товары освобождались от уплаты 30 % пошлины, которую платили все иностранцы с привозимых ими левантийских товаров.

К сожалению, до настоящего времени не обнаружены необходимые документальные материалы, позволяющие подробно рассмотреть влияние торговых договоров второй половины 1780-х гг. на развитие российской внешней торговли, но в любом случае, таможенно-тарифные льготы, зафиксированные в договорах, внесли свой положительный вклад в увеличение и расширение внешнеторгового оборота России. Объем русско-французской торговли, например, к концу 1780-х гг. увеличился по сравнению с предшествующим десятилетием в два раза и составлял 12,5 млн. ливров.

Таможенно-тарифную политику 60-80-х гг. XVIII в. исследователи характеризовали по-разному. П.Б. Струве считал, что таможенные тарифы в это время носили умеренный характер. Н.Н. Фирсов и А.В. Космынин называли их либеральными. Н.М. Блинов и Ю.Г. Кисловский сделали в целом вывод о фритредерских тенденциях в таможенной политике России, которые стали просматриваться с 60-х гг. XVIII в. Авторы коллективного труда "Таможенное дело в России. X - начало XX вв." оценили тариф 1767 г. как умеренно-протекционистский, а тариф 1782 г. как соответствующий идеям свободной торговли. Наконец, С.А. Покровский был убежден, что в тарифах 60-80-х гг. последовательно проводилась идея покровительства отечественной промышленности, и сохранялся принцип протекционизма. По нашему мнению, таможенные тарифы времен Екатерины II можно считать протекционистскими, так как они сохраняли направленность на защиту отечественного производства и запрет на ввоз и вывоз отдельных товаров, но преобладание 30 % ставок на иностранные готовые изделия в тарифе 1767 г. и 10 % - в тарифе 1782 г. позволяет назвать этот протекционизм умеренным. Фритредерство или "свобода торговли" подразумевает невмешательство государства в торгово-предпринимательскую деятельность, поощрение, а не только разрешение импорта в определенных пределах, и ликвидацию всякого рода торговых льгот, что не было свойственно российским тарифам и таможенной политике 1760-1780-х гг. в целом, хотя в это в это время и наблюдалось воздействие либеральных идей на экономическую политику государства.

В начале 90-х гг. XVIII в. появился ряд веских причин для очередного пересмотра внешнеторгового тарифа. Инфляция, затронувшая Россию и Западную Европу, привела к изменению товарных цен, и поэтому требовалось пересмотреть ставки тарифа. Техническое совершенствование промышленного производства, особенно в Великобритании, вело к удешевлению товаров и заставляло задумываться о новых протекционистских мерах. Разрыв отношений с Францией и запрет на ввоз многих предметов роскоши являлся хорошим предлогом для внесения этих запрещений в тариф ради активизации торгового баланса. Наконец появилось много привозных товаров, не

учтенных тарифом 1782 г. По данным только Петербургской таможни их насчитывалось свыше 150 видов.

Основные принципы составления тарифа, тем не менее, сохранялись прежние, поэтому, хотя пошлинный оклад повышался по большинству товаров (по причине роста цен), процент соотношения пошлин к цене товаров остался практически неизменным.

Новый таможенный тариф, опубликованный 14 сентября 1796 г., должен был вступить в действие с 1 января 1797 г., но этого не произошло, так как Екатерину II на престол сменил Павел I, продолжавший проводить антифранцузскую политику, но не согласный с полной дискриминацией французских товаров. В 1797 г. он разрешил привоз на нейтральных судах французских продуктов питания и вина, но запрет на мануфактурные товары и предметы роскоши оставил без изменения. 14 октября 1797 г. был опубликован новый тариф, смягчивший запретительный характер тарифа 1796 г., но сохранивший его протекционистскую направленность. Увеличение пошлинного обложения по сравнению с тарифом 1782 г. произошло главным образом на импортные продукты питания (вино, сахар, фрукты) и некоторые изделия, производившиеся в России. Тариф 1797 г. имел по ввозу 15 % (ПО) запрещенных статей, 22 % (160) статей, по которым пошлина была введена или возвышена и более 7 % (26) статей с вновь обложенными или повышенными пошлинами по вывозу, при этом повышение (на 100 %) коснулось такой важной статьи вывоза, как лес. Пошлины с привозных товаров, как русских, так и иностранных купцов, собирались ефимками (1 руб. 40 коп. за ефимок), а с отпускных товаров - русскими деньгами.

Отменялись пошлинные льготы для русских судов и уступки в 1/4 размера пошлин для южных портов, что рассматривалось как предлог для злоупотреблений. Таким образом, тариф 1797 г. не был направлен на развитие и поддержку русского судостроения и мореплавания.

Тариф 1797 г. преследовал, прежде всего, фискальные цели. Точные данные по таможенному доходу за последние годы XVIII в. в источниках отсутствуют, а опубликованные статистические сведения резко расходятся друг с другом. По Петербургскому порту в 1798 г. пошлинный сбор увеличился на 34 % при росте товарооборота на 20 %, а в целом по стране, если исходить из подсчетов М.Ф. Злотникова, таможенный доход возрос на 28 %.

По сравнению с предшествующими таможенными актами усиливалась протекционистская направленность тарифа, однако существенных изменений товарооборота России тариф не принес, как и активизации торгового баланса (табл. 2.1).

Таблица 2.1

**Внешнеторговый оборот России (руб. серебром) по портам
Санкт-Петербург, Архангельск, Рига, Нарва'**

Годы	Экспорт	Импорт
1796	63 550 068	35 682 840
1797	53 061 445	30 090 314
1798	60 143 819	45 404 342
1799	64 885 062	37 373 351

Уже через три года при выработке тарифа 1801 г. Коммерц-коллегия пришла к выводу о необходимости понижения ввозных пошлин на фарфоровые, шелковые, зеркальные изделия из-за недостаточного развития собственного российского производства и отмены запрета на вывоз кож из-за чрезмерной дороговизны их доставки из западных губерний до кожевенных заводов в центре России. Эти выводы означали, что тариф 1797 г.

вырабатывался без тщательного изучения состояния тех отраслей промышленности, которым правительство собиралось оказывать покровительство.

Все таможенные тарифы России XVIII в., действовавшие по европейской границе, предназначались для удовлетворения важнейших экономических потребностей государства. Правительство страны на протяжении всего изучаемого периода при выработке тарифов ставило цели защиты отечественной промышленности, стимулирования ее развития и установления оптимального варианта обложения, который приносил бы устойчивый таможенный доход и обеспечивал бы развитие и рост внешней торговли. Одновременно с этим правительство России было заинтересовано в поддержании положительного торгового баланса и в поступлении из-за рубежа необходимых для страны товаров. Эти задачи в целом успешно решались, в случае необходимости тарифы своевременно пересматривались целиком или корректировались отдельными государственными указами.

Таможенные тарифы, как правило, отражали изменение ситуации в различных отраслях хозяйства, демонстрировали приспособление таможенного обложения к уровню внутренних и мировых цен. Тарифы и торговые договоры с европейскими странами, включавшие статьи о таможенных льготах, способствовали развитию российской внешней торговли. С начала 1760-х гг. и до конца XVIII в. под воздействием таможенных тарифов происходило укрепление и качественное изменение беломорской внешней торговли. В число экспортных товаров Архангельска прочно вошел хлеб: рожь, пшеница, мука. Установление 5 % пошлины на хлеб по тарифу 1766 г., разрешение беспошлинного отпуска пшеницы в 1766-1781 гг. и сохранение низких тарифных ставок на зерно и муку до конца столетия позволили поднять вывоз хлеба из Архангельска в 1770-х - начале 1780-х гг. до 100-110 четвертей в год. Либеральная, по сравнению с первой половиной XVIII в., хлебная политика, увеличение производства зерна в стране и близкое расположение Вятки и Вологды, главных поставщиков ржи, превратили Архангельск в один из главных российских портов по вывозу зерна и муки. 33,9 % общероссийского вывоза хлеба в 1762-1801 гг., по данным Б.Н. Миронова, было осуществлено через Архангельск.

Сибирское (уральское) полосное, листовое и сортовое железо также стало во второй половине XVIII в. регулярно вывозиться через Архангельск в Англию, Голландию и немецкие государства. Тариф 1766 г. уменьшал отпускную пошлину на полосное железо в Архангельском порту в 2 раза, последующие тарифные изменения сохраняли таможенное обложение на уровне 5 %, что давало хорошую возможность наращивать вывоз черного металла за границу и поддерживать архангельский экспорт в размере 100-175 тыс. пудов в год.

Таким образом, таможенная политика во второй половине XVIII в. не только активно стимулировала расширение производства и вывоз ряда российских товаров, пользовавшихся спросом за рубежом, через Архангельск, но и воздействовала на изменение состава экспорта и расширение связей Русского Севера с другими регионами страны.

Таможенная политика России в отношении остзейских (прибалтийских) портов, завоеванных в ходе Северной войны, благоприятно повлияла на ведение торговли этих городов и привела к постепенному включению их в российскую систему хозяйства (таблица 2.2).

Данные источников предоставляют возможность проанализировать влияние таможенных тарифов на ход европейской торговли России только за 1742-1797 гг. Статистические сведения, приведенные в таблице 2.3, показывают, что таможенные тарифы обеспечивали стабильный рост торгового оборота страны, положительный торговый баланс и увеличение таможенного дохода.

Таблица 2.2

Внешняя торговля Прибалтийских портов Рига, Ревель и др. (руб. серебром)

Годы	Отпуск	Привоз
1749	1 657 248	1 201 166
1778-1780	4 756 635	3 374 729
1792	7 004 754	6 479 183

Таблица 2.3

Внешняя торговля России в XVIII в. (тыс. руб. серебром)

Годы	Торговый оборот	Торговый баланс	Таможенный доход (по К. Лодыженскому)	Таможенный доход в % от внешнеторгового оборота	Таможенный доход (по А. Кахану)	Таможенный доход в % от внешнеторгового оборота
1742/49	9 091	+8 267	999	11	923	10
1750/59	14 481	+13 226	1994	13,7	1900	13
1760/69	21004	+27 361	2 891	13,7	2 797	13,3
1770/79	31044	+46 500	3 267	10,5	3 259	10,5
1780/89	43 270	+61 960	4 959	11,4	5 072	11,7
1790/97	81 830	+94 960			5 138	6

В таблице 2.3 приведены сведения о таможенном доходе России на основе материалов, представленных в работе К. Лодыженского и А. Кахана. К. Лодыженский при переводе ефимочной части дохода в рублевую использовал принятый в России общий курс для взимания внешнеторговых пошлин с купцов, равный 1 рублю 25 копейкам за ефимок, который редко соответствовал реальному обменному курсу, взятому А. Каханом для своих расчетов. Вариант, предложенный А. Каханом, в данном случае представляется более правильным.

Как видно из таблицы 2.3, процентное соотношение среднегодового таможенного дохода к внешнеторговому обороту России увеличивалось с 40-х гг. до 70-х гг. XVIII в., затем под воздействием тарифа 1766 г. произошло его уменьшение. В 80-х гг. вновь наблюдался небольшой подъем, за которым последовало резкое падение, вызванное изменением внешнеторговой политики России (запретом на импорт французских товаров, действием пошлинных льгот на Черном и Азовском морях и др.). С 60-х гг. XVIII в. прирост таможенного дохода начал существенно отставать от темпов развития внешней торговли, так как с этого времени фискальная цель таможенных тарифов по значимости уступала место умеренному протекционизму и поощрению внешней торговли. Под воздействием торговой конкуренции в Европе, в том числе со стороны Швеции, российское правительство не могло сохранять высокие отпускные таможенные пошлины неизменными и должно было задуматься о дополнительных мерах, направленных на увеличение экспорта. Для создания благоприятных условий вывоза отечественных товаров во-первых, начиная с тарифа 1731 г. понижается таможенное обложение, и в дальнейшем сохраняются ставки пошлин на ряд важнейших российских товаров - железо, медь, смолу, доски и некоторые другие в пределах 1-5% от их стоимости, во-вторых, заключаются торговые договоры, включавшие таможенные льготы, с рядом европейских государств.

Одним из условий, обеспечивших прогрессирующее с каждым десятилетием развитие российского экспорта, являлись низкие, особенно по сравнению со Швецией, отпускные таможенные пошлины. Ставки пошлин, после их серьезного пересмотра во время выработки тарифа 1731 г., в дальнейшем уже только незначительно корректировались в зависимости от спроса на русские товары, роста внутренних цен, потребностей отечественного производства и сохранения природных ресурсов. Тарифная политика,

направленная на увеличение российского экспорта, стимулировала развитие сельского хозяйства, промыслов и таких отраслей промышленности, как горнодобывающая, металлургическая, лесная и некоторых других.

В отличие от экспортной, импортная тарифная политика России XVIII в. часто менялась под воздействием торгово-политических идей и мнений руководителей государства, требований дворянства, промышленников-мануфактуристов, иноземного купечества, предложений иностранных держав, в торговле с которыми Россия была заинтересована. Нестабильность тарифной политики не позволяла обеспечивать надежную поддержку тем отраслям промышленности, которым покровительствовали тарифы. Так, например, шерстяные ткани оставались одной из главных статей привоза на протяжении всего столетия. Недостаточным оказалось тарифное покровительство российскому торговому флоту, тем более, что другие государственные меры помощи строительству коммерческих судов были минимальными. "Российское судостроение, как писал А. Кахан, страдало от бедности, недостатка кораблестроителей и дефицита необходимого строительного материала". Слабое влияние российских тарифов на развитие отечественной промышленности в целом отмечали в своих работах такие ученые, как Д.И. Менделеев, М.И. Туган-Барановский, П.Б. Струве.

Таким образом, протекционизм российских тарифов XVIII в., если использовать классификацию Д.И. Менделеева, являлся запретительно-охранительным и не достиг в своем развитии рациональной стадии, позволяющей обеспечить не только эффективное регулирование внешней торговли, но и успешный рост отечественного производства.